

Е. ПРИМАКОВ, Р. АРУТЮНОВ

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ УРОК

Е. ПРИМАКОВ, Р. АРУТЮНОВ

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ УРОК

(ВООРУЖЕННАЯ АГРЕССИЯ
ПРОТИВ ЕГИПТА)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1957

Отзывы и пожелания читателей
просим направлять по адресу:
Москва, В-71, Б. Калужская ул., д. 15.
Госполитиздат. Редакция литературы
по международным вопросам.

В ночь с 29 на 30 октября 1956 года израильские вооруженные силы вторглись на египетскую территорию. Прорвавшись на Синайский полуостров, мотомеханизированные части устремились к Суэцкому каналу. Вслед за вторжением Израиля на авансцену выступили Англия и Франция. 31 октября их авиация начала бомбардировку мирных городов Египта. Через несколько дней был сброшен англо-французский десант в зоне Суэцкого канала.

Мир стал свидетелем одного из наиболее преступных в истории заговоров, который не только поставил под удар независимое существование Египта, но и остановил процесс разрядки международного напряжения, сгустил над десятками стран тучи страшной, разрушительной войны. Нити этого заговора вели в тихие кабинеты военных и дипломатов Лондона, Парижа, Вашингтона, Тель-Авива.

Акт вторжения на территорию Египта был расценен миролюбивыми народами как беспримерный акт империалистической агрессии. Потерпев позорное поражение в Египте, агрессоры получили поучительный урок.

МИСТЕР ДАЛЛЕС «ПРОРОЧЕСТВУЕТ»

«Я не допускаю возможности, что национализация сойдет с рук Египту», — заявил государственный секретарь США на пресс-конференции 26 сентября 1956 года. Так реагировал империалистический Запад на национализацию Египтом компании Суэцкого канала. Что же в действительности представлял собой этот акт и почему он вызвал именно такую реакцию колонизаторов?

26 июля было объявлено решение египетского правительства национализировать компанию Суэцкого канала.

Национализация компании Суэцкого канала явилась закономерным шагом для Египта, вступившего на путь политической и экономической независимости. Мог ли Египет, идущий с 1952 года по пути независимого развития, оставаться индифферентным к деятельности империалистических кругов, которые почти 90 лет использовали свое господство над каналом для закабаления Египта? Приобретение Великобританией пакета акций компании Суэцкого канала было преддверием оккупации всей страны в 1882 году. С проблемой канала была непосредственно связана политика, приведшая к установлению иностранного протектората над Египтом. Под видом охраны канала колонизаторы держали свои войска в Египте. Наличие этих войск было одним из серьезнейших препятствий на пути национального освобождения египетского народа. «Маленькое английское королевство Суэц», как его не без основания назвала испанская газета «Арриба», превратилось в цитадель иностранного господства в стране. Суверенный Египет покончил с подобным положением. Таков политический аспект проблемы.

Что касается ее экономической стороны, то дело здесь обстоит следующим образом. Египет не в состоянии отстоять и укрепить свою независимость без создания и развития собственной промышленности. Но для этого нужны средства. Западные державы фактически отказали ему в кредитах, выдвинув заведомо неприемлемые для независимого Египта условия. Естественно, что в таком положении Египет стремился мобилизовать все свои внутренние источники финансирования и, конечно, в том числе и доходы от Суэцкого канала, по праву ему принадлежащего. Доходы эти, по словам президента Насера, были равны 34 миллионам египетских фунтов в год. На эту сумму Еги-

пет мог бы ежегодно строить два завода, равные по мощности проектируемому металлургическому заводу в Хелуане. 34 миллиона фунтов составляют почти 10 процентов оценочной стоимости всей программы «Высокой плотины» на Ниле, осуществление которой Египет рассматривает как задачу насущной экономической необходимости.

Действие Египта имело под собой прочную правовую и моральную основу. Правительство национализировало частную компанию, находящуюся под юрисдикцией египетского государства. Оно воспользовалось правом, которое принадлежит любому суверенному государству. Та же Англия законом от 1 января 1947 года национализировала угольную промышленность, законом от 1 апреля 1948 года — электростанции, законом от 1 мая 1949 года — газовую промышленность и, наконец, в начале 1951 года — частично металлургическую промышленность. Английское правительство объясняло все это экономическими потребностями Великобритании, и никто в целом мире не оспаривал его права на проведение национализации.

Суэцкий канал был прорыт руками египтян, на египетской территории. При его строительстве погибло 120 тысяч египетских крестьян, согнанных на работы. Египет финансировал значительную часть работ по прорытию канала. Все, кто знает историю Египта, отлично помнят, что финансовые затруднения во второй половине XIX века, приведшие в конечном итоге страну к потере политической и экономической независимости, были непосредственно связаны со строительством Суэцкого канала. При всем этом Египет не только не стал владельцем этого стоившего ему столько людских и материальных жертв сооружения, но был в дальнейшем лишен даже доли акций компании Суэцкого канала.

Национализация компании Суэцкого канала, предпринятая Египтом, несколько не влияла на международное судоходство по каналу. «Национализируя компанию, мы не вносили никакого изменения в ее деятельность,— заявил египетский министр торговли господин Нусейр.— Как и в прошлом, навигация будет гарантирована в общих интересах. Владельцы акций и учредительских акций получают возмещение на справедливой основе. Все служащие и рабочие компании останутся на своих постах, без какой-либо дискриминации, будь то иностранцы, либо египтяне».

Эта гарантия, предоставленная египетским правительством, была подкреплена практическими делами. Несмотря на противодействие и прямой саботаж известных западных кругов, Египет после национализации полностью обеспечил нормальное судоходство по Суэцкому каналу и даже усилил его интенсивность. Лишь в результате агрессии функционирование канала было нарушено.

Так обстояло дело с национализацией компании Суэцкого канала.

Запад встретил ее в штыки. Для колонизаторов была естественна подобная реакция. Во-первых, национализация компании лишила английских и французских акционеров огромных прибылей, получаемых от эксплуатации водного пути, проходящего по египетской территории. Во-вторых, национализация укрепляла позиции независимого Египта, который все активнее играл роль лидера арабского мира, сбрасывающего с себя цепи империалистического рабства. В-третьих,— и на этот момент следует обратить самое серьезное внимание — колонизаторов пугал прецедент. В век победоносного движения восточных народов за освобождение от оков колониализма успех Египта мог стать знаменем борьбы и в других странах, расположенных даже на других континентах. Война против Египта была отчаянной попыткой империалистов приостановить бурно развивающийся процесс национального освобождения народов, запугать народы Востока, вновь надеть на них ярмо колониализма. Египет явился первой жертвой агрессии потому, что своими решительными действиями он показал хороший пример защиты своих национальных прав и своего суверенитета.

Египетская авантюра служила целям осложнения международной обстановки. Империалистические монополии, недовольные разрядкой международной напряженности, пытались путем агрессии в Египте вернуть мир к холодной войне, в обстановке которой быстро росли их прибыли.

«Я не допускаю возможности, что национализация сойдет с рук Египту»,— заявил Джон Фостер Даллес. И это была не пустая угроза. Намеренно или невольно государственный секретарь США приоткрывал завесу над готовящимся заговором.

СГОВОР ЛОНДОНА И ПАРИЖА

20 февраля 1955 года в английском посольстве в Каире состоялась встреча находившегося там проездом премьер-министра Великобритании сэра Антони Идена и президента Египта Гамаль Абдель Насера. Вот как описывает их беседу хорошо информированная египетская газета «Ахер саа»: «Насер спросил прямо: «Предполагает ли Англия предпринять какие-либо военные действия против нас?» Иден быстро сел и тоном, не допускающим сомнения, сказал: «Англия предпримет нападение на вас? Это нелепо и невообразимо»».

Через год и восемь месяцев, когда англо-французские вооруженные силы начали бомбардировку египетских городов и высадились в зоне Суэцкого канала, английский премьер продолжал утверждать, что Англия не собирается нападать на Египет. Речь идет, мол, лишь о полицейской акции, имеющей своей целью развести израильские и египетские войска.

Значит, не было ни агрессии, ни многих месяцев тщательной подготовки к ней, значит, не было чудовищного империалистического заговора против Египта? Факты полностью опровергают эту лживую концепцию.

Если попытаться проанализировать политику Англии и Франции после национализации Египтом компании Суэцкого канала, то сразу же бросятся в глаза две стороны, две различные формы, в которых эта политика выступала. Первая — участие в конференциях, в организации «миссии Мензиса» и так называемой «Ассоциации пользователей Суэцким каналом», в обсуждении в Совете Безопасности ООН, наконец, в переговорах с египетским министром иностранных дел в ООН. Все это в общем представляло собой попытку политическими средствами добиться решения суэцкого вопроса в интересах империалистических кругов. Эти действия сдабривались многочисленными заявлениями о «неизменном желании Англии и Франции решить суэцкий вопрос мирными способами». Однако у англо-французской политики в суэцком вопросе была и другая, закулисная сторона, существование которой с таким упорством отрицают империалистические пропагандисты. Это военная подготовка, подготовка агрессии против Египта.

«Сразу же после национализации Суэцкого канала Египтом в Англии был создан специальный комитет генерального штаба, начавший разработку плана оккупации канала», — писала английская газета «Ньюс кроникл». Представители Запада обсудили «военные планы урегулирования положения» в Египте, утверждала английская газета «Дейли мейл» еще 30 июля 1956 года.

Однако эти планы не были сразу же приведены в действие. И причина этого лежала, конечно, не в стремлении использовать возможности решения вопроса мирными средствами. Дело заключалось просто-напросто в том, пишет французский журналист Марсель Фурье, что «генеральные штабы были застигнуты врасплох и отказывались взять на себя ответственность за неподготовленную экспедицию. Они требовали отсрочки событий на два месяца, и это время было им предоставлено».

О том, что англо-французские военные действия против Египта могли начаться сразу же после национализации, но были отложены с целью более тщательной их подготовки, говорят и другие источники. 12 декабря 1956 года в английской палате общин произошел следующий небезынтересный диалог между членом парламента лейбористом Зиллиакусом и министром авиации Великобритании Берчем.

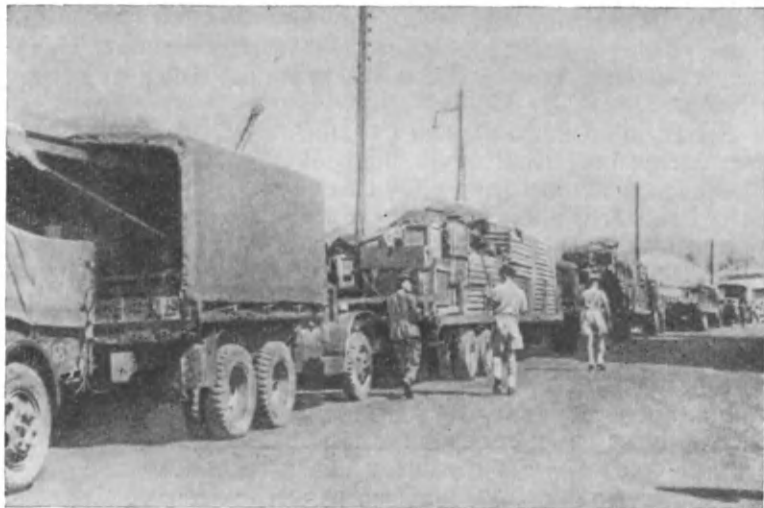
Зиллиакус: Почему в начале суэцкого кризиса английское правительство обратилось к французскому правительству с просьбой согласиться на отсрочку военных действий в зоне канала сроком на 60 дней?

Берч: Английское правительство не обращалось с такой просьбой к французскому правительству.

Зиллиакус: Известно ли министру, что французский министр обороны Буржес-Монури заявил 20 ноября, что такая просьба была получена в конце июля и что французское правительство именно поэтому согласилось отсрочить военные действия, которые оно хотело начать сразу? Не позаботится ли министр о том, чтобы он и его французские соучастники говорили одно и то же? (Аплодисменты оппозиции и крики: «Отвечайте!».)

Берч ...молчит. Это молчание красноречивее любых слов.

Представленная военным властям отсрочка была использована для тщательной подготовки вторжения. Вскоре был решен вопрос о базе нападения. 24 ноября

Прибывшая на Кипр автоколонна французских войск направляется в сопровождении английской военной полиции в район Фамагусты

1956 года английский еженедельник «Экономист» писал: «На весьма ранней стадии идея нападения на Суэц с базы в Адене была отклонена, как неосуществимая; также была отклонена идея нападения на Александрию из Ливии, хотя слух об этом плане, кажется, дошел до президента Насера, поскольку 30 октября он направил свою лучшую танковую бригаду в Александрию. Кипр — самая ближайшая от Египта база, и начальники штабов утверждают, что она необходима». В качестве другой базы была избрана Мальта.

После выбора баз вторжения начинается широкая мобилизация резервистов ремонтно-восстановительной службы, связистов, личного состава службы артиллерийского, технического и вещевого снабжения. Форсируется переброска воинских соединений на острова Кипр и Мальту. На второй день после окончания лондонского совещания 22 государств по вопросу о Суэцком канале, 25 августа «Дейли мейл» свидетельствовала, что английские войска, танки и вооружение в течение последних трех недель почти ежедневно отправляются в район Средиземного моря. Французскому командованию было официально разре-

шено расквартировать свои вооруженные силы на английских базах в восточной части Средиземного моря. Началась ускоренная переброска французских войск на остров Кипр.

Какую позицию заняли Соединенные Штаты? В одной из следующих глав будет подробнее рассказано об американской политике во время вооруженной агрессии против Египта. Однако уже сейчас можно сказать, что США не были безучастны к готовящемуся заговору. Соединенные Штаты были о нем осведомлены. Так, в частности, корреспондент «Дейли ньюс» О'Нейл писал, что центральное разведывательное управление США в своих сообщениях Белому дому еще до событий предсказывало нападение на Египет. Не только о широкой осведомленности, но и о подстрекательстве к агрессии со стороны определенных кругов США говорят многие заявления, появившиеся в американской печати перед нападением на Египет.

Вот одно из них. Оно взято из американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» от 17 августа 1956 года: «В начале войны для английского и французского флотов не составит большого труда захватить главный порт и военно-морскую базу Египта — Александрию и город Порт-Саид, расположенный у средиземноморского входа в Суэцкий канал. По мнению военных специалистов, западные парашютисты, сброшенные в Суэце с самолетов, базирующихся на Кипре, во Французской Северной Африке или где-либо в другом месте, вполне могут захватить зону канала. А когда канал будет в руках англичан и западные войска будут удерживать Александрию и основные египетские аэродромы, сравнительно небольшие силы смогут войти в Каир». Как показали дальнейшие события и прежде всего провозглашение «доктрины Эйзенхауэра», Соединенные Штаты были прямо заинтересованы в агрессии Англии и Франции против Египта. Они преследовали при этом свои империалистические цели.

Запад усиленно готовил агрессию. Однако, несмотря на подготовку вторжения, проводившуюся довольно быстрыми темпами, нападение на Египет не было начато в намеченный ранее срок. Среди причин, обусловивших новую отсрочку, можно, по-видимому, указать на следующие. Инициаторы агрессии стремились приурочить вторжение в Египет к контрреволюционному мятежу в Венгрии, который создавал, по их мнению, благоприятную обстановку

для начала вооруженных действий против Египта. Есть еще одна важная причина отсрочки вторжения до конца октября — неподготовленность Израиля, который призван был сыграть роль зачинщика.

ИЗРАИЛЬ В РОЛИ ЗАЧИНЩИКА

4 октября 1956 года на собрании парламентской фракции социалистической партии французский премьер-министр Ги Молле заявил, оценивая итоги национализации компании Суэцкого канала: «Вопреки создавшемуся впечатлению, Египет не победил». Когда на заседании кабинета Ги Молле попросили объяснить его оптимизм, он заставил замолчать своих критиков словами: «Это государственная тайна. Я не могу ничего больше разглашать».

События показали, что имел в виду французский премьер, многозначительно говоря о «государственной тайне»: Запад готовился выпустить на сцену Израиль.

Полностью игнорировать общественное мнение не может даже тот, кто вступил на путь агрессии. Предлог для нападения необходим был даже Гитлеру. Он утверждал, что его вторжение в Советский Союз было якобы ответом на концентрацию советских войск на западных границах. Предлог для нападения на Египет был необходим и Англии и Франции. Таким предлогом могла бы быть египетско-израильская война. По тройственной декларации 1950 года Англия, Франция и США объявили о своем намерении ввести войска в район Ближнего Востока в случае начала военных действий. В то же время в англо-египетском договоре 1954 года был параграф, по которому Англия имела право введения войск в зону Суэцкого канала в случае нападения извне на одну из арабских стран или Турцию.

Приблизительно с начала августа 1956 года происходит усиленная подготовка Израиля к нападению на Египет. Итальянский журналист Марко Чезарини Сфорца, находившийся в Бейруте во время развития драматических событий, опубликовал в газете «Паэзе сера» 12 ноября 1956 года статью под заголовком «Дипломатические интриги и подоплека израильской агрессии». Сфорца писал, что приводимые им сведения «получены из источников, заслуживающих полного доверия». Мы позволим себе

привести пространную выдержку из чрезвычайно интересной статьи этого, по-видимому, хорошо осведомленного журналиста:

«Вопрос о возможном участии Израиля в разрешении суэцкой проблемы впервые был поставлен англичанами в начале августа в связи с первым совещанием представителей Англии, Франции и США... Пино и Ллойд решили воспользоваться разногласиями между Египтом и Израилем. В развитие этой идеи Ллойд предложил, в частности, следующий план:

а) «превентивные» действия Израиля против Египта. Продвижение израильских войск в направлении Суэцкого канала;

б) введение в зону Суэцкого канала англо-французских войск в соответствии с англо-франко-американским соглашением от 1950 года.

Предложенный Ллойдом план вначале вызвал оппозицию Даллеса, но поскольку Англия и Франция категорически настаивали, то Даллес согласился с ними в том смысле, что этот план надо держать в резерве. В октябре по инициативе Ллойда английское правительство вновь вернулось к этому плану. Англичане при этом исходили из того, что шесть принципов, установленных Советом Безопасности для разрешения суэцкой проблемы, и последние предложения индийского правительства неизбежно ведут к заключению международного соглашения об использовании Суэцкого канала, но исключают возможность его денационализации».

Вот другое свидетельство по вопросу о сговоре с Израилем. Известное американское агентство Ассошиэйтед пресс опубликовало весьма интересные данные на этот счет. «Корреспонденты агентства Ассошиэйтед пресс,— говорится в редакционном приложении к публикации,— в течение свыше двух недель анализировали имеющуюся информацию. Они беседовали с десятками людей, которые по своему положению имели возможность знать о том или ином моменте создавшейся ситуации, но готовы были обсудить эти вопросы лишь с условием, что фамилии их не будут приведены».

В результате анализа событий Ассошиэйтед пресс воссоздает следующую картину:

«*Франко-израильские контакты*». Они быстро усилились после национализации. Официальные представители

обеих стран в частных беседах «признали, что их правительства совместно разрабатывали планы вторжения в Египет». Израильские штабные офицеры сидели во французском министерстве обороны почти до последних дней, предшествовавших нападению. За три дня до агрессии Израиля разведывательные органы США отметили резкое усиление телеграфных и радиосообщений между Францией и Израилем.

«Англо-израильские контакты». Англичане были полностью информированы о подробностях готовящегося нападения Израиля на Египет. Неизвестно, были ли сделаны официальные заявления или дело ограничивалось намеками, но так или иначе «у Израиля сложилось впечатление, что он может рассчитывать на то, что в течение 5—6 дней в Совете Безопасности будет вестись тактика затяжек, пока израильские войска закрепятся в Египте».

Сразу же после того как империалистические круги Англии и Франции решили использовать Израиль в качестве орудия в нападении на Египет, в Израиль усилился тайный приток оружия с Запада. Это оружие и боеприпасы были в дальнейшем использованы против Египта на Синайском полуострове. Вполне авторитетным свидетельством этого служит заявление начальника генерального штаба израильской армии Моше Дайяна, сделанное им 14 декабря 1956 года. Подчеркнув вначале значение использования израильской армией французских военных материалов на Синайском полуострове, Моше Дайян сказал: «Эти военные материалы были предоставлены в наше распоряжение благодаря мудрой и предусмотрительной политике Франции».

В конце октября заговорщики перешли к непосредственному согласованию деталей. В ходе консультаций обсуждались численность израильских войск, которые должны были принять участие в военных операциях, маршрут и время продвижения моторизованных колонн. Некоторые источники говорят, что англичане передали Израилю всю имевшуюся в их распоряжении информацию о вооруженных силах Египта. Цитированный выше Марко Чезарини Сфорца утверждает, что во время этих консультаций указывались и пункты, которые должны были быть заняты израильскими войсками, и в первую очередь Аль-Кусейма, Аль-Кунтилла, Нехль и другие.

27 октября офицеры израильского штаба провели последнее перед нападением совещание со своими французскими коллегами. В этот же день состоялась длительная беседа между английским послом в Израиле Николлсом и премьер-министром Бен-Гурионом.

Механизм агрессии был приведен в боевую готовность.

«Египет принял предложение генерального секретаря ООН Хаммаршельда о встрече с представителями Англии и Франции в Женеве 29 октября. Правительства Англии и Франции затягивали ответ, стремясь найти предлог для срыва этой встречи. Действительную причину этих действий мы поняли позже. Правительства Лондона и Парижа замыслили провести в этот день нечто другое: встречу не с Египтом, а с Израилем, и не в Женеве, а на Синае», — говорил президент Египта Гамаль Абдель Насер.

О П Е Р А Ц И Я « М У Ш К Е Т Е Р »

За сутки до начала израильского вторжения на Синайский полуостров соединение английского военно-морского флота в составе двух авианосцев, двух крейсеров, нескольких эсминцев и ряда вспомогательных судов получило приказ покинуть остров Мальту и выйти в восточную часть Средиземного моря. С целью маскировки была опубликована официальная версия: флот отбыл для участия в учениях. В то же время последовал приказ о приведении в боевую готовность авиадесантной английской бригады на острове Кипре. Аналогичные меры приняла и Франция. Еще в период с 22 по 26 октября крупные соединения французского флота покинули свою базу в Тулоне. Рано утром 29 октября две эскадрильи французских самолетов прибыли в Израиль. Одной из них была вторая эскадрилья из Дижона, оснащенная самолетами «Мистэр». Другая — эскадрилья самолетов «F-84» из Сан-Дизье. За несколько дней до начала нападения на Египет в Израиль были доставлены французские танки. Ряд очевидцев в Хайфе, писала «Манчестер гардиан», «видели десятки французских танков, которые выгружались с кораблей... Опознавательные знаки израильской армии ставились на них в то время, когда танки стояли в районе дока».

В ночь на 30 октября израильские захватчики ринулись на Синай и начали продвигаться к Суэцкому каналу. Тайную помощь им оказывала французская авиация. «Возможно, это будут отрицать,— писала «Ньюсуик» 20 ноября 1956 года,— однако известно, что французская авиация регулярно сбрасывала продовольствие, автомашины, орудия, боеприпасы для израильских вооруженных сил на Синайском полуострове». «Французские самолеты, пилотируемые французскими летчиками, одетыми во французскую военную форму, сыграли важную, а возможно, и решающую роль в недавнем израильском наступлении в Синайской пустыне»,— заявила «Манчестер гардиан». Статс-секретарь военно-воздушных сил Франции Лафорэ во время церемонии встречи французских летчиков, возвратившихся 18 ноября на авиабазу в Дижон, сказал: «Вся страна приветствовала ваши подвиги, но она не будет знать обо всех ваших подвигах». Сегодня о «подвигах» французских летчиков, активно способствовавших преступной израильской агрессии, знают уже не только во Франции, но и далеко за ее пределами.

Израильское нападение на Египет было первой частью общего плана агрессоров, получившего кодовое название операция «Мушкетер». Выше уже говорилось о том, что оно рассматривалось как повод для введения англо-французских войск. Однако этим далеко не исчерпывался ее военнoстратегический смысл. «План неприятеля состоял в том, чтобы путем израильского наступления заманить основные египетские силы на Синай, а затем отрезать их там, оккупировав зону Суэцкого канала. Следующим шагом должна была явиться оккупация всего Египта, который не мог бы сопротивляться без армии, пойманной в ловушку на Синае»,— заявил впоследствии Гамаль Абдель Насер.

Через несколько часов после израильского нападения, утром 30 октября бывший премьер-министр Великобритании Антони Иден созвал пленарное заседание кабинета. В тот же день из Парижа прибыли французский премьер Ги Молле и министр иностранных дел Кристиан Пино. В четыре часа дня по Гринвичу Египет и Израиль получили ультиматум с требованием немедленно отвести войска на 10 миль от Суэцкого канала. Англия и Франция потребовали от Египта также «разрешения» занять ключевые позиции — Порт-Саид, Исмаилия и Суэц. На раз-

мышление было предоставлено 12 часов. Израиль, как и следовало ожидать, моментально согласился на требование об отводе войск на 10 миль от канала. Собственно говоря, его миссия — миссия провокатора была уже выполнена. Египет же по вполне закономерным причинам отказался принять возмутительный ультиматум Англии и Франции, ставящий под смертельный удар суверенитет страны. 31 октября в войну против Египта вступили англо-французские войска. Началась следующая стадия операции — англо-французские вооруженные действия против Египта.

Их можно разделить на два этапа: первый — подготовительные операции военно-воздушных сил с целью завоевания превосходства в воздухе и блокирования египетских аэродромов. Он длился с 31 октября по 4 ноября включительно. Днем и ночью англо-французские легкие и средние бомбардировщики совершали налеты на мирные египетские города, пытаясь посеять панику среди населения. Второй этап — оккупация зоны канала. К четвертому ноября около острова Кипр было сосредоточено большое число судов с морским десантом. Для того чтобы обеспечить его высадку, на рассвете 5 ноября был сброшен авиадесант в районе Порт-Саида. Перед выброской и во время нее англо-французская авиация производила массированные налеты на город. Жилые кварталы Порт-Саида были жестоко обстреляны корабельной артиллерией французского линкора «Жан Бар», крейсера, эсминца и нескольких кораблей охранения. 6 ноября в районе Порт-Саида высадилась англо-французская морская пехота. С боями продвинувшись на юг, интервенты заняли ряд пунктов в зоне Суэцкого канала.

Так в общих чертах выглядела военная операция агрессоров против Египта. Несмотря на то что израильской армии удалось оккупировать значительную территорию, а англо-французским интервентам захватить отдельные пункты у входа в Суэцкий канал, есть все основания считать операцию полностью неудавшейся. Прежде всего в вопросе о сроках проведения. Англо-французское командование, планируя операцию «Мушкетер», рассчитывало на молниеносный успех. Военный министр Англии Антони Хэд прямо заявил, что Египет будет оккупирован в течение 24 часов. В действительности же после пятидневной бомбардировки египетских военных позиций и аэродро-

Высадка французских десантных войск в районе Порт-Саида

мов англо-французским войскам потребовалось еще 36 часов, чтобы пройти... двадцать пять миль вдоль канала. Далее, провалился один из основных стратегических замыслов интервентов — отрезать основные силы египетской армии на Синайском полуострове. Главное командование египетских вооруженных сил не бросило свою армию навстречу Израилю на Синай, а двинуло ее в зону канала. В-третьих, лопнули планы не только оккупации всего Египта, но даже и захвата Исмаилии и Суэца — двух пунктов из трех названных в англо-французском ультиматуме, захват которых агрессоры считали первоочередной задачей.

Мужественный египетский народ опрокинул расчеты стратегов из Лондона и Парижа.

ЕГИПЕТ ДАЕТ ОТПОР

При разработке детального плана нападения на Египет англо-французские колонизаторы не учли основного — боевой дух египетского народа, познавшего радость

свободной жизни и готового отстаивать ее до последней капли крови. Англо-французское командование недооценило и силу египетской армии, ее способность к сопротивлению.

Известно, что Египет сразу же после освободительной революции 1952 года взял курс на укрепление своей национальной армии. Ее командный состав и генеральный штаб были очищены от иностранной агентуры. Правительство приняло ряд действенных мер по оснащению армии самой современной военной техникой. Личный состав египетской армии в короткое время овладел искусством использования этой техники. «Наши истребители «МИГ-17», — заявил президент Египта Гамаль Абдель Насер, — явились неожиданностью для неприятеля и показали, что они превосходят французские истребители «Мистэр-4»».

Армия Египта на деле доказала свою боеспособность. По данным Главного командования египетской армии, за неделю военных действий англо-франко-израильские интервенты потеряли более 90 самолетов, было потоплено несколько военных кораблей. Израильская армия потеряла убитыми и ранеными свыше 3500 человек.

О героизме египетских воинов говорят многочисленные факты. Вот лишь некоторые из них. Над аэродромом Кабрит три египетских истребителя, смело вступив в бой с восемью неприятельскими самолетами, сбили три, а остальных обратили в бегство. Египетский сержант, дважды раненный, отказался покинуть поле боя и отправиться в госпиталь. Он стрелял, уничтожая врагов, до тех пор, пока не был убит снарядом. Два офицера египетского флота на торпедном катере, идя на верную смерть, атаковали французский линкор «Жан Бар».

Египетские вооруженные силы успешно сражались против израильских захватчиков на Синайском полуострове, нанося им тяжелые потери. Египетский батальон в Шарм-аш-Шейхе, расположенном у входа в Акабский залив, в течение семи дней стойко удерживал свои позиции против значительно превосходящих сил противника.

Высокий боевой дух египетской армии основывался на двух важнейших факторах. Во-первых, египетская армия защищала правое дело — исторические завоевания своего народа, его свободу и независимость. Во-вторых, египетская армия пользовалась безграничной поддержкой всего народа, в то время как англо-франко-израильских интер-

Обучение добровольцев египетской Армии национального освобождения

вентов, вступивших на территорию Египта в качестве захватчиков, захлестнуло море народной ненависти.

Египетское правительство с самого начала агрессии заняло решительную и твердую позицию. В стране был издан ряд декретов, предусматривающих чрезвычайные меры. Была объявлена всеобщая мобилизация, занятия в учебных заведениях были временно прекращены. Всем владельцам транспортных средств отдали распоряжение передать эти средства местному армейскому командованию. Правительство Египта провело также и экономические мероприятия для стабилизации национального хозяйства перед лицом экономической блокады, осуществляемой агрессорами. Египетское правительство конфисковало собственность действующих в стране английских и французских компаний. В частности, были конфискованы нефтяные предприятия, принадлежавшие англо-французскому капиталу. На активы английских и французских банков в Египте был наложен секвестр.

Решительные меры египетского правительства нашли одобрение всего народа. Отвечая на призыв оказать сопротивление врагу, вся страна поднялась на борьбу. Египет-

Ректор мусульманского университета «Аль-Азхар» шейх
Абдер Рахман Таг обучается владеть оружием

ская армия повсюду получала поддержку со стороны населения. Вооруженные силы укреплялись и пополнялись за счет добровольцев. Еще в августе 1956 года декретом президента республики в дополнение к регулярным войскам была создана Армия национального освобождения, составленная из патриотов-добровольцев.

Командующим Армией национального освобождения был назначен министр просвещения Камаль эд-Дин Хусейн. Уже на другой день после нападения агрессоров на египетскую землю 35 тысяч добровольцев, которые закончили курс обучения приемам ведения партизанской войны, явились на мобилизационные пункты. Почти во всех египетских городах возникли центры по военной подготовке новых бойцов-добровольцев. В провинциях были созданы штабы Армии национального освобождения. Сотни тысяч людей: рабочие, крестьяне, ремесленники, студенты, представители интеллигенции, торговцы и религиозные деятели, получив оружие, вступали в Армию национального освобождения, которая приобрела настоящий народно-массовый характер. Среди добровольцев было немало патриотов-женщин, изъявивших желание плечом к плечу с муж-

Торпедный катер вооруженных сил Египта проходит по Суэцкому каналу

чинами отстаивать свою землю от посягательств врага. Египетские студенты, обучавшиеся в США, Англии, Италии, Австрии, Германии и других странах, обратились с просьбой разрешить им вернуться на родину, чтобы встать в ряды борцов против агрессии. По всему Египту стихийно началась кампания сбора средств на оборону страны. Каждый египтянин — от промышленника и крупного дельца до бедного феллаха — стремился внести свой вклад в священную борьбу за изгнание захватчиков. Никогда еще во всей своей истории народ Египта не был так сплочен.

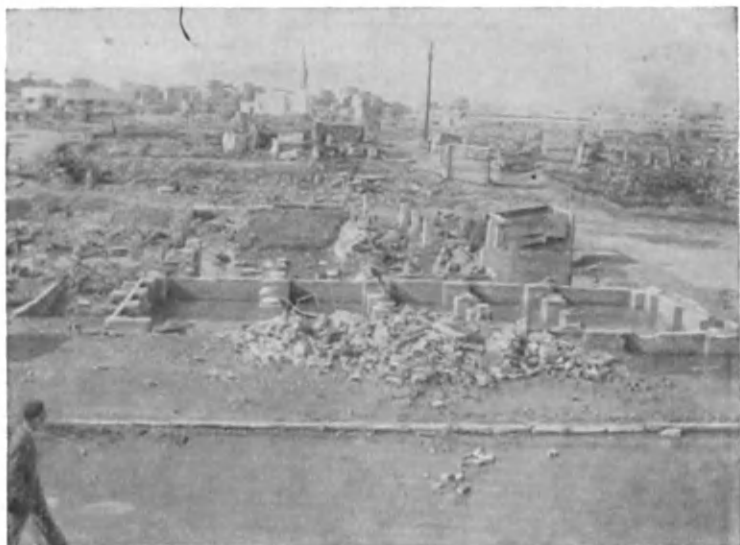
Египет превратился в боевой военный лагерь, центром которого стал Каир. Столицу Египта опоясали оборонительные сооружения, противотанковые рвы, траншеи, огневые точки. По примеру каирцев военные укрепления строили жители Александрии, Исмаилии, Порт-Саида, Суэца и других египетских городов. Из Каира круглые сутки длинной вереницей шли автомашины и поезда с войсками и военными грузами по направлению на северо-восток, в зону Суэцкого канала.

НЕПОКОРЕННЫЙ ПОРТ-САИД

В жизни любого народа бывают события, которые никогда не стираются в памяти; они создают ему бессмертную славу и приносят признательность человечества. Именно таким событием в жизни народа Египта была героическая оборона Порт-Саида.

5 ноября англо-французское командование начало высадку десантов на территории зоны Суэцкого канала. Объектом главного удара был избран Порт-Саид, расположенный на Средиземном море, у самого входа в Суэцкий канал, и имеющий поэтому особое стратегическое значение. Все силы интервентов были брошены на реализацию плана окружения и захвата Порт-Саида. В этот день Порт-Саид подвергся самой ожесточенной за все время нападения бомбардировке: англо-французская авиация совершила около 500 самолето-вылетов. На город было сброшено много тысяч фугасных и зажигательных бомб. В ход был пущен напалм. Одновременно Порт-Саид подвергся артиллерийскому обстрелу с кораблей англо-французского военно-морского флота.

После уничтожения силами народа, армии и полиции первого десанта, высаженного в трех пунктах в районе Порт-Саида — в Порт-Фуаде, Габанне и на аэродроме Аль-Гамалия, — англо-французское командование еще более усилило бомбардировку города и 6 ноября провело высадку новых десантов на юге от Порт-Саида, которые отрезали город от источников водоснабжения. Бойцы египетской армии, поддерживаемые полицейскими частями и добровольцами из числа местных жителей, оказывали упорное сопротивление врагу. Каждый дом и квартал превращались в крепости. Из окон домов под гусеницы вражеских танков летели противотанковые гранаты. Многие улицы были перекрыты баррикадами. В сражение с интервентами включилось почти все население города, от мала до велика. «Презирая смерть, люди выходили под градом пуль, чтобы остановить продвижение танков противника», — писал корреспондент египетской газеты «Аль-Ахрам». Молодежь, женщины и старики — все поднялись на борьбу. Не остались в стороне даже дети. Так, 12-летний мальчик Набиль Мансур, жертвуя жизнью, поджег склад оккупантов.

Руины жилого квартала Аль-Манах, разрушенного агрессорами

Бои в городе усиливались с каждым часом. На помощь защитникам Порт-Саида со всех концов страны стекались добровольцы — рабочие и студенты из Каира, Александрии и других египетских городов, крестьяне из соседних провинций Гарбия, Шаркия, Мансурия, а также из других районов страны вплоть до Верхнего Египта. Интервенты продвигались с большим трудом. Англо-французское командование неоднократно обращалось к губернатору Порт-Саида с требованием о капитуляции, но каждый раз получало решительный отказ.

Порт-саидцы продолжали борьбу и после оккупации города. Уже в первые часы битвы за Порт-Саид стихийно возник Комитет народного сопротивления, который руководил действиями патриотов. Этот комитет фактически сохранял контроль над жизнью в городе, а в арабских кварталах был подлинным хозяином. Отвечая на призыв комитета, население единодушно бойкотировало все мероприятия оккупантов. 600 рабочих решительно отвергли попытку возобновить работу на предприятиях бывшей компании Суэцкого канала. На них не повлияли ни увещевания,

ни угрозы, ни применение силы. Вслед за рабочими бойкот захватчикам объявили торговцы. В Порт-Саиде закрылись все магазины и лавки. Грозные письменные приказы англо-французского командования, пытавшегося заставить торговцев отказаться от бойкота, остались пустой бумажкой.

Англо-французское командование потратило немало усилий на то, чтобы отрезать Порт-Саид от остального мира: был отдан приказ о конфискации всех радиоприемников в городе, глушились радиопередачи из Каира. Но Комитет народного сопротивления информировал жителей Порт-Саида о происходящих в мире событиях. Невидимые руки распространяли по всему городу листовки, написанные на простой оберточной бумаге. Из этих листовок население Порт-Саида узнало, в частности, о том, что Генеральная Ассамблея ООН поддержала требование египетского правительства о немедленном выводе всех войск интервентов. Тотчас же на обломках домов появились патриотические лозунги: «Да здравствует свободный Египет!», «Оккупанты, прочь из Египта!», «Долой империализм!».

Несмотря на объявление о прекращении огня, в Порт-Саиде то и дело вспыхивали стычки между оккупантами и патриотами — бойцами сопротивления, которые смело выступали в защиту населения города от бесчинств интервентов. Например, 16 декабря 1956 года на улицах разыгралось настоящее сражение. Англо-французское командование бросило против населения города войска и танки. Английские танки ворвались на улицы, обстреляли дома мирных жителей. Сражение продолжалось несколько часов. Активные действия бойцов сопротивления создавали для оккупантов невыносимые условия и вызывали среди них панику. Почва горела под ногами колонизаторов. Англо-французское командование нервничало. Один за другим издавались приказы о наведении «порядка» в городе, но безуспешно. Население Порт-Саида отказывалось подчиняться приказам англо-французского командования и все более решительно боролось за освобождение города.

Захватчики были вынуждены значительно ограничить зону оккупации Порт-Саида. В последние дни перед уходом они удерживали за собой лишь район порта и близлежащие кварталы. Весь этот район был оцеплен рядами колючей проволоки, которой интервенты отгородились от

Рейд Порт-Саида у входа в Суэцкий канал.
На переднем плане полузатонувшее судно

остальной части города. Так в результате смелых и решительных действий патриотов-жителей города оккупанты сами оказались в положении осажденных.

Полуразрушенный, залитый кровью и оккупированный врагом Порт-Саид остался непокоренным.

ВАРВАРЫ

В разгар англо-франко-израильской агрессии против Египта на Западе произошел весьма примечательный случай. Адвокат Альфред Зейдль, опекающий известного военного преступника нациста Рудольфа Гесса, потребовал от Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда немедленного освобождения Гесса из тюрьмы. Свое требование Зейдль попытался обосновать тем юридическим мотивом, что Англия и Франция участвовали в «заговоре о вступлении в агрессивную войну». Между тем статья 6-А статута международного военного трибунала в Нюрнберге квалифицирует подобные действия как военное преступле-

ние. Следовательно, английские и французские правящие круги сами являются военными преступниками. А могут ли военные преступники быть судьями над военными преступниками? — вопрошает адвокат Зейдль.

Нисколько не сомневаясь в необходимости дальнейшего пребывания нацистского главаря за решеткой, все же нельзя не отметить, что в словах его адвоката есть определенный резон. Нельзя не согласиться с данной Зейдлем квалификацией действий Англии и Франции. Действительно, английские и французские агрессоры, а также их израильские пособники, совершив свое черное дело в Египте, поставили себя в один ряд с военными преступниками гитлеровских времен.

Более того, в отдельных случаях англо-франко-израильские агрессоры превзошли в Египте даже известные преступления гитлеровских палачей. Нельзя без содрогания читать многочисленные документы, свидетельства очевидцев, рассказы самих жертв о кровавых злодеяниях англо-французских оккупантов в Порт-Саиде, о чудовищных зверствах израильтян на Синайском полуострове и в районе Газы. Приведем высказывания журналистов, представляющих газеты различных стран и политических направлений, в том числе журналистов, политическое кредо которых основывается на нескрываемых симпатиях к Западу. Такие высказывания полностью дезавуируют попытки английских, французских и израильских захватчиков скрыть совершенные ими преступления в Египте. Вот они эти свидетельства.

Канадский журналист Франк Ло: «То, что мы видим здесь, превосходит все ужасы, о которых мы когда-либо слышали или читали в газетах».

Шведский фотокорреспондент Андерсон: «Через несколько часов после объявления о прекращении огня я проник в Порт-Саид и обнаружил там пылающий и дымящийся ад. Я видел детей в разрушенных бомбами домах, ищущих среди развалин своих родителей. Я видел родителей, роющихся окровавленными руками в обломках, оставшихся на месте домов, в поисках своих погибших детей. Я видел тысячи трупов среди тлеющих, дымящихся развалин позади нескольких больниц, еще уцелевших от бомбардировки. Две больницы были целиком уничтожены бомбами вместе с 900 больными, которые там находились...

Порт-Саид. Жертвы англо-французских агрессоров

Я был среди населения Порт-Саида и получил сведения от врачей в больницах, от командира пожарной бригады, от рядовых мужчин и женщин. Я видел трупы детей и женщин с пулевыми ранениями в спину. Их застрелили, когда они бежали в укрытия. В районе Аль-Гамалия подверглись бомбардировке зажигательными бомбами шесть кварталов деревянных домов. В течение тех двух часов, которые я там провел, из развалин зданий было вынесено 270 трупов. К этому нечего прибавить. Этого нельзя описать никакими словами».

Корреспондент английского агентства Рейтер Мэйнс: «...Здесь много ненависти и особенно в разрушенном арабском квартале — удаленном от современного европейского квартала, — где хмурые группы людей на улицах бормочут проклятия вслед проходящим английским патрулям».

Корреспондент английской газеты «Дейли геральд»: «Я только что совершил прогулку ужаса. Почти на каждом углу лежат мертвые тела... Рыдающие женщины бродят между трупами, отыскивая своих близких».

Корреспондент американского журнала «Ньюсуик» Брэдли: «Порт-Саид сейчас — это отвратительная, гноящаяся рана в устье Суэцкого канала. Его кладбища усеяны сотнями непогребенных мертвецов. Палаты городских госпиталей освещаются свечами, они переполнены стонущими ранеными. Морги города забиты доверху трупами. Улицы усеяны камнями или затоплены водой из канализации и разрушенных колодцев. Еще до того как корабли и самолеты доставили британские войска, Порт-Саид уже был разрушен бомбардировками самолетов королевского воздушного флота и бомбардировкой с моря».

И еще одно живое свидетельство.

Специальный корреспондент московского радио С. Каверин, побывавший в Порт-Саиде, записал на пленку рассказы жителей города о зверствах, которые чинили англо-французские колонизаторы. Воспроизводим их с документальной точностью.

Хамида Махмуд Салами говорит: «У меня был сын двадцати двух лет. Он женился восемь месяцев тому назад. Потом мой сын пошел защищать родину с оружием в руках. Мы узнали, что он был ранен. Англичане схватили его, издевались над ним, отрезали ему руки и ноги. Он умер, и они бросили его в море». (Плачет.)

«31 октября английские и французские самолеты, говорит Ибрагим Гаид, совершили жестокий налет на Порт-Саид. Было убито много египтян. Воздушные налеты продолжались больше недели, ночью и днем. Они разрушали дома, убивали невинных людей. Число жертв невозможно было учесть. После оккупации города интервенты стали врываться в дома, грабить их. Они уносили ценные вещи, деньги. Они убивали невинных людей. Грабили магазины, насиловали женщин. Они арестовывали ни в чем не повинных граждан. Но мы не сдались».

На улицах Порт-Саида после ухода интервентов

До последнего времени в лагерях находилась тысяча египтян, над которыми англичане и французы издевались. Они расстреливали людей, которые оказывали им сопротивление, тех, кто защищал патриотов, кто переносил раненых с улиц в госпитали».

«Англичане и французы,— рассказывает Ибрагим Ас-Сейид,— сожгли мой дом, разграбили мое имущество, отняли деньги за то, что я и другие требовали открыть мечеть. Теперь у меня не осталось ничего, кроме моего горя».

«Когда англо-французские войска вторглись в город,— говорит Амин-аль Укясер,— они разрушили мой дом, разграбили мое имущество. Они разрушили большинство соседних домов. Они расстреливали граждан из винтовок и пулеметов. Они открывали огонь со всех сторон. Мы не могли убежать из города. Нас стерегли вероломные агрессоры, которые открывали по нас огонь со всех сторон».

В списке кровавых преступлений колонизаторов находится еще одно, леденящее кровь злодеяние. Речь идет о варварском поступке английского военного врача в Порт-Саиде, о поступке, который буквально потряс мировое общественное мнение. Этот врач проделал операцию над захваченным в плен египетским юношей Мухаммедом Махран Османом, удалив у него глаза, с тем чтобы пересадить живую роговую оболочку раненому английскому военнослужащему. 18-летний Мухаммед Махран Осман был ранен во время сражения в Порт-Саиде и захвачен неприятелем в плен. Его доставили на английский военный корабль, где он был подвергнут общему наркозу. Очнувшись, он обнаружил на глазах плотную повязку. Его глаза были удалены. Несколько дней Осман провел в госпитале, но затем с помощью друзей ему удалось бежать оттуда и добраться до Каира.

Английский врач, удаливший оба глаза, заявил, что операция якобы была необходима ввиду полученного юношей ранения. Но когда в Каире известный окулист доктор Ала эд-Дин Барада подверг Османа тщательному медицинскому обследованию, то никаких следов повреждения век или черепа, которые свидетельствовали бы о ранении глаз, он не обнаружил.

Не отставали от англо-французских колонизаторов и их сподручные — израильские захватчики. В своих двух заявлениях в конце ноября 1956 года египетское прави-

Порт-Саид. Разрушения на улице Абади

тельство обратило внимание на то, что израильские войска проводят на оккупированной территории политику террора против местного арабского населения. Они чинили зверства над беззащитными жителями в Аль-Арише, над палестинцами в Газе, Дейр аль-Балахе, Хан-Юнисе и Рафахе. В Рафахе и Аль-Арише на глазах у представителей

Порт-Саид. Преступления агрессоров

ЮНВРА (Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ) во время распределения помощи, присланной ООН беженцам, было расстреляно более 50 беззащитных людей. Израильцы уничтожали и расхищали имущество населения, отбирали частные автомашины, оставили население оккупированных районов без пищи и медицинской помощи. Отступая, израильские захватчики проводили тактику «выжженной земли»: бульдозерами перепахивали шоссе, разрушали железные дороги, мосты, сжигали дома и постройки.

Управление иностранной информации Египта организовало для местных и иностранных журналистов поездку на Синайский полуостров, в районы, освобожденные от израильских захватчиков. Журналисты воочию убедились, какие зверства и разрушения совершили агрессоры на египетской территории. Так, на станции Романи агрессоры заперли в здании вокзала большую группу египтян — мирных жителей, а затем взорвали его. На дороге Аль-Кантара — Аль-Ариш был найден автобус, который изра-

Ферданский мост через Суэцкий канал к северу от Исмаилии, разрушенный англо-французскими агрессорами

ильские захватчики сожгли нападлом вместе с находившимися в нем пассажирами. Были найдены трупы египтян, раздавленных гусеницами израильских танков.

Барвары! — только так можно назвать людей, творящих подобные злодеяния.

«РУКИ ПРОЧЬ ОТ ЕГИПТА!»

Характерной чертой современного международного положения стало необыкновенно сильное чувство солидарности миролюбивых народов в борьбе за свободу, независимость и мир. В нынешних условиях появилась реальная возможность предотвращения опасности войны совместными усилиями народов. Об этом еще и еще раз убедительно говорят события в Египте.

Сразу же после нападения на Египет по всему миру пронеслась грозная волна народного возмущения. По всей земле мощными раскатами звучали ставшие насущными

для всех стран и народов лозунги: «Пресечь агрессию против Египта!», «Варвары, остановитесь!», «Руки прочь от Египта!».

Сомкнули ряды с Египтом все страны Арабского Востока. Развязанная Англией и Францией агрессия грозила в случае ее успеха приостановить результаты многолетнего процесса консолидации освободительных сил всех арабских стран. Она грозила восстановить в них режим колониальной эксплуатации и угнетения. Выступая против агрессоров, напавших на Египет, арабские страны боролись и за свою независимость. Вслед за Египтом порвали дипломатические отношения с Англией и Францией Саудовская Аравия и Сирия. Иордания разорвала дипломатические отношения с Францией. В то же время правительство Иордании официально заявило, что оно не позволит Англии использовать английские военно-воздушные базы в Аммане и Мафраке, которыми Англия располагает по договору 1948 года. Аналогичное заявление сделало правительство Ливии. Даже правительство Ирака, связавшее свою страну через багдадский пакт с политической империалистических держав, вынуждено было под давлением народа резко осудить агрессию Англии и Франции против Египта.

В соответствии с существующим пактом коллективной безопасности арабские государства предложили Египту помощь своих вооруженных сил в борьбе с агрессорами. Саудовская Аравия, Сирия, Иордания и другие арабские страны приняли решительные меры экономического воздействия на страны-агрессоры. Саудовская Аравия запретила поставки своей нефти Англии и Франции. 4 ноября сирийские рабочие в знак солидарности с борющимся египетским народом взорвали насосные станции на двух нефтепроводах, по которым перегонялась нефть из Ирака к средиземноморским портам — Триполи и Баниасу. В результате Англия и Франция лишились значительной доли нефти, получаемой с Ближнего Востока.

Во всех арабских странах — Сирии, Саудовской Аравии, Иордании, Ливане, Йемене, Ираке, Судане, Ливии, Алжире, Тунисе и Марокко — происходили мощные народные демонстрации. Знаменем времени является то, что движение солидарности с Египтом охватило даже те районы арабского мира, которые до сих пор считались «заповедником» колонизаторов. Речь идет о княжествах

Массовый митинг жителей Лондона на Трафальгар-сквер, протестующих против агрессоров

Аравийского полуострова, находящихся под английским протекторатом. В Адене демонстранты подожгли казармы английских войск и нефтяные предприятия. Загорелись нефтепрмислы в Кувейте. Сильные волнения начались в княжестве Катар. На Бахрейне поднялось восстание.

События в Египте резко усилили во всех арабских странах антизападные настроения. Корреспондент агентства Рейтер Бэтчлер так, например, описывает обстановку в Иордании в дни агрессии против Египта: «Когда мы проезжали через Зиркуа — главная база арабского легиона, в 17 милях от Аммана,— юноши и мальчики швыряли в нас камнями и кричали: «Убирайтесь домой, грязные англичане!» ...Удивление, смешанное с недоверием, наблюдавшееся в Иордании после того, как англичане и французы начали свою акцию против Египта, сменилось волной сильнейшего гнева и ненависти... Правительство, которое вчера порвало дипломатические отношения с Францией, все еще не приняло решения по поводу Англии, хотя, судя по поступающим сообщениям, все больше членов правительства высказывается за разрыв». Надо сказать, что в оценке антианглийских настроений Бэтчлер не ошибся: вскоре Иордания решила пересмотреть свои отношения с Англией. И этот пересмотр оказался даже глубже, чем предполагал Бэтчлер. Иорданский парламент, а затем и правительство решили отказаться от английской финансовой помощи и денонсировать кабальный англо-иорданский договор 1948 года.

События в Иордании были лишь одним из звеньев в цепной реакции, охватившей весь арабский мир. Ливия приняла решение ускорить вывод английских и французских войск со своей территории. Сирийское правительство издало закон о ликвидации заключенных ранее с английскими и французскими компаниями соглашений, ущемлявших суверенитет страны. В Ираке началось мощное все-народное движение за немедленный выход страны из империалистического багдадского пакта, за отставку Нури Саида и создание подлинно национального правительства, которое проводило бы политику в интересах Ирака и всех арабов. События в Египте всколыхнули эту страну, которую империализм считал своим надежным оплотом на Арабском Востоке.

Самоотверженная борьба египетского народа против вооруженных до зубов англо-франко-израильских агрес-

Демонстрация протеста около английского посольства в Пекине

соров получила широкую поддержку во всех странах Азии и Африки. Еще на конференции в Бандунге весной 1955 года наметилась солидарность этих стран, основанная на общности их интересов в борьбе против колониализма и империализма — этих извечных врагов народов Востока. Теперь принципы азиатской солидарности были претворены в жизнь.

«Руки прочь от Египта!» — слышалось в Дели и Пекине, в Рангуне и Кабуле, в Джакарте и Карачи. «Борьба народа Египта, — заявил президент Индонезии Сукарно, — это наша борьба. Борьбу против империализма нужно вести объединенными усилиями всех стран, отстаивающих свободу и независимость». «Независимые страны Азии и Африки не потерпят подобных действий», — заявил премьер-министр Индии Джавахарлал Неру по поводу англо-франко-израильской агрессии.

Египетское правительство получало ежедневно многочисленные телеграммы от политических и общественных организаций и отдельных лиц из стран Азии, в которых

Демонстрация трудящихся Москвы у здания посольства государства Израиль в знак протеста против агрессии в Египте

высказывалось намерение оказать египетскому народу всемерную помощь в его справедливой борьбе. Такие телеграммы шли из Индии, Бирмы, Индонезии, Пакистана, Японии, Ирана и ряда других стран.

Мусульманское население азиатских стран горячо поддержало призыв ректора каирского религиозного университета «Аль-Азхар» об объявлении священной войны колонизаторам.

Мощную поддержку Египту оказали Советский Союз и другие страны социалистического лагеря. «Советское правительство,— говорилось в официальном заявлении, опубликованном 1 ноября 1956 года,— считает, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций во имя сохранения мира и спокойствия в районе Ближнего и Среднего Востока должен принять немедленные меры к прекращению агрессивных действий Англии, Франции и Израиля в отношении Египта и к немедленному выводу войск интервентов с территории Египта». Позиция Правительства СССР полностью отвечала настроениям советских людей. В эти дни по всей огромной стране происходили многочисленные митинги трудящихся, которые тре-

Демонстрация протеста трудящихся Москвы у здания английского посольства с требованием прекращения агрессии в Египте

бовали обуздания агрессоров, выражали горячую солидарность с борющимся народом Египта. В первых числах ноября 1956 года в Москве стихийно возникли демонстрации столичной молодежи и студентов перед посольствами стран-агрессоров. С большим успехом в Советском Союзе прошла кампания по сбору средств для оказания помощи населению Египта, пострадавшему от агрессии. На эти средства было закуплено большое количество зерна, продуктов, медикаментов и других материалов, которые от имени советского народа были переданы в дар народу Египта.

Активную поддержку Египту оказал шестисотмиллионный китайский народ, который сам в полной мере испытал на себе ужасы колониальной политики западных держав. Выражая единодушное мнение всего великого китайского народа, премьер Государственного Совета Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лай заявил: «Правительство и народ Китая полностью поддерживают справедливую борьбу египетского народа. Английские и французские империалисты и Израиль должны немедленно прекратить агрессию и вывести свои войска из Египта. Совершенно недопустимо какое бы то ни было посягательство на сувере-

нитет и территориальную целостность Египта». В течение многих дней по всей территории Китайской Народной Республики проходили многолюдные народные демонстрации протеста против агрессии. 3 ноября трехсоттысячный митинг состоялся в Пекине.

Миллионы рабочих, крестьян, представителей интеллигенции подняли свой голос в защиту Египта во всех странах народной демократии — в Чехословакии, Польше, Румынии, Болгарии, Корейской Народно-Демократической Республике и других странах.

Высшей формой солидарности народов с борющимся Египтом было добровольческое движение. 6 ноября 1956 года египетское правительство от имени народа обратилось к людям доброй воли во всем мире с просьбой о помощи добровольцами, оружием и другими средствами. Этот призыв нашел горячий отклик во многих странах Востока и Запада. Десятки тысяч советских граждан изъявили желание отправиться в Египет в качестве добровольцев, чтобы вместе с египетским народом бороться за изгнание агрессоров. Среди них было большое число находящихся в запасе летчиков, танкистов, артиллеристов, имеющих большой боевой опыт Великой Отечественной войны. 11 ноября Телеграфное Агентство Советского Союза заявило, что если агрессоры будут продолжать свое черное дело и не выведут войска с египетской территории, то советским добровольцам будет разрешено уехать в Египет. 250 тысяч добровольцев изъявили желание поехать на помощь египетскому народу из Китайской Народной Республики, 50 тысяч добровольцев — из Республики Индонезия, большое число добровольцев — из Индии, Японии, Пакистана и многих других стран.

Движение добровольцев было серьезным предостережением для интервентов. Оно является серьезным предупреждением и для потенциального агрессора, который захочет когда-либо пойти по стопам Англии, Франции и Израиля.

Крайняя непопулярность агрессии против Египта проявилась достаточно сильно и в тех странах, правительства которых развязали войну. В результате английское и французское правительства действовали в обстановке серьезной оппозиции. Лейбористская партия без обвиняков обвинила правительство Идена в том, что оно пошло на «неоправданную и подлую агрессию», и потребовала его

отставки. «Миллионы англичан,— писала «Манчестер гардиан»,— глубоко возмущены агрессивной политикой правительства». Народы Англии и Франции боролись за немедленное прекращение грязной войны в Египте.

Народы всех пяти континентов все настойчивее и настойчивее требовали: «Руки прочь от Египта!»

ИЗОЛЯЦИЯ АГРЕССОРОВ В ООН

Сразу же после нападения Израиля на Египет было создано заседание Совета Безопасности ООН. На обсуждение была вынесена резолюция, требовавшая немедленного прекращения агрессии и немедленного вывода израильских интервенционистских войск с египетской территории. Резолюция содержала призыв отказаться от применения силы или угрозы применения силы в данном районе любыми способами, несовместимыми с целями Организации Объединенных Наций. Состоялось голосование. Из 11 членов Совета Безопасности семь голосовали за. Англия и Франция — против. Воспользовавшись правом постоянных членов Совета Безопасности на «вето», они отклонили резолюцию, мешавшую осуществлению преступного заговора против Египта.

В ответ на это ряд делегатов потребовал созыва чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи. Англия и Франция и тут старались не допустить рассмотрения Организацией Объединенных Наций вопроса о нападении на Египет. Однако это уже было не в их силах. Поскольку предложение о передаче вопроса одним органом ООН другому является процедурным, единогласие в Совете Безопасности в данном случае было необязательным. Несмотря на то, что Англия и Франция голосовали против, Совет Безопасности вынес постановление о созыве чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Чрезвычайная сессия открылась 1 ноября в 17 часов 30 минут по нью-йоркскому времени в помещении Организации Объединенных Наций. Через десять часов бурных дебатов, во время которых представители многих стран выступили с гневным обличением агрессоров, состоялось голосование резолюции, требовавшей немедленного прекращения огня и отвода войск. За резолюцию было подано 64 голоса, шесть делегаций воздержались, пять голосовали против. Эти пять были Англия, Франция и Израиль, совер-

шившие агрессию, а также два английских доминиона, правительства которых поддерживали деятельность империалистических хозяев,— Австралия и Новая Зеландия.

Таким образом, с самого же начала действия агрессоров получили резкое и всеобщее осуждение на широком международном форуме. Это была внушительная морально-политическая изоляция агрессоров. Эта изоляция в дальнейшем была подтверждена еще двумя резолюциями чрезвычайной сессии — от 4 и 7 ноября — о немедленном прекращении огня и выводе интервенционистских войск из Египта, принятыми подавляющим большинством членов ООН. Однако до поры до времени агрессоры игнорировали эти решения.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ...

Англия отклоняет призыв Генеральной Ассамблеи ООН, заявил английский премьер-министр, выступая 3 ноября в палате общин. Аналогичное заявление сделал премьер-министр Франции Ги Молле. 5 ноября Англия и Франция вновь подтвердили свое нежелание подчиниться решениям ООН. Это явствовало из совместной англо-французской ноты, направленной Генеральному секретарю ООН Хаммаршельду. В англо-французской ноте даже не упоминалось о решениях Генеральной Ассамблеи, но в ней прямо указывалось, что Англия и Франция считают возвращение к положению, существовавшему до агрессии против Египта, в настоящее время не только не желательным, но и невозможным. Это был открытый вызов ООН и всем миролюбивым народам.

Тяжелые грозовые тучи сгустились над миром. Пожар войны, зажженный англо-французскими агрессорами в Египте, усиливался. Англия, Франция и Израиль продолжали бесчеловечные бомбардировки мирных египетских городов и сел. Множились человеческие жертвы, гибли большие ценности, созданные многовековым трудом египетского народа.

Неприкрытый и наглый отказ агрессоров подчиниться решениям ООН вызвал глубокое возмущение всей международной общественности. Возмущение усиливалось тем, что Англия и Франция начали операции по высадке войск в зоне Суэцкого канала.

Нью-Йорк, октябрь 1956 года. Выступление Министра Иностранных Дел СССР Д. Т. Шепилова на заседании Совета Безопасности ООН

Расчет агрессоров был ясен: маневрируя и оттягивая выполнение решения ООН, Англия и Франция хотели быстро оккупировать Суэцкий канал и затем поставить ООН и международную общественность перед свершившимся фактом. В этом предприятии им способствовала лицемерная и двуличная позиция Соединенных Штатов. Делегация США на Генеральной Ассамблее вела нечестную игру, смысл которой заключался в следующем. Выступая на словах за прекращение огня и отвод войск агрессоров из Египта, она в то же время наотрез отказывалась признать действия Англии, Франции и Израиля агрессией. Кроме того, США всячески препятствовали принятию Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности таких решений, которые бы не только содержали призывы к агрессорам о миролюбии, но и предусматривали конкретные практические меры, могущие положить конец преступной агрессии Англии, Франции и Израиля в Египте. «Основное беспокойство в Вашингтоне вызвала возможность того, что Ассамблея примет более решительную резолюцию, чем этого хотели Соединенные Штаты», — писала газета «Нью-Йорк таймс».

Становилось все более очевидным, что словесные призывы и увещания явно не действовали на агрессоров. Кто был искренне заинтересован в независимости молодой Египетской Республики и хотел помочь ее народу, попавшему в тяжелую беду, тот не мог оставаться безучастным к создававшемуся положению. Необходимы были смелые и

решительные действия, которые восстановили бы подорванный авторитет ООН и обуздали бы агрессоров.

Именно с предложением таких решительных действий выступил в этот критический момент Советский Союз. Исходя из интересов справедливости и мира, Советский Союз потребовал применения санкций к агрессорам. Советское правительство обратилось в ООН и к президенту США с конкретными и ясными предложениями на этот счет. Советский Союз предложил, в частности, использовать вместе с другими членами ООН свои военно-морские и военно-воздушные силы для обуздания агрессоров и прекращения войны в Египте. Одновременно Советское правительство направило правительствам Англии, Франции и Израиля послания, в которых содержалось самое серьезное предупреждение агрессорам. «Советское правительство,— говорилось в одном из них,— полно решимости пойти на применение силы, чтобы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке».

7 ноября Англия, Франция и Израиль были вынуждены прекратить огонь в Египте.

— Готовясь к нападению, Англия, Франция и Израиль строили свои планы не без учета возможной реакции ООН и мировой общественности. Естественно, что они не могли не знать о широком движении против агрессоров, которое неизбежно возникнет во всем мире. Однако, по-видимому, все это не вызывало у них слишком большого пессимизма. Отстаивая необходимость быстрых вооруженных действий,— пишет английская газета «Ньюс кроникл»,— Иден выдвинул ряд аргументов, в том числе тот, что «Организация Объединенных Наций не способна действовать». В то же время, по словам газеты, «возможность резкой русской реакции, по-видимому, не казалась очевидной».

Западные стратеги ошиблись.

ЗА ШИРМОЙ ПРОВОКАЦИИ В ВЕНГРИИ

Не хотели ли исправить эту ошибку западные дипломаты?

Создалось такое положение, когда весь мир увидел подлинное лицо империалистических хищников. Организаторы агрессии оказались на скамье подсудимых, обвинителями которых выступили почти все члены ООН, их об-

виняло большинство стран мира. Дальнейшие разоблачения могли поставить под удар престиж всего Запада. С другой стороны, в результате проявленной решительности в борьбе с агрессорами чрезвычайно вырос авторитет Советского Союза, особенно на Востоке. Западная дипломатия поставила перед собой задачу — любыми способами отвлечь внимание мировой общественности от событий в Египте и одновременно помешать росту и укреплению международного авторитета СССР. Она пыталась добиться этого при помощи шумихи в ООН, поднятой вокруг «венгерского вопроса».

В самый разгар агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта в Совет Безопасности и на Генеральную Ассамблею был вытаскен «венгерский вопрос». Понимали ли Англия, Франция и США, что Организация Объединенных Наций не должна заниматься этим вопросом? Они знали это отлично, не могли не знать. Ведь обсуждение «венгерского вопроса» представляло собой грубое нарушение статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, запрещающей вмешательство во внутренние дела любого члена ООН. Они не могли не знать и того, что из-за некомпетентности ООН заниматься так называемым «венгерским вопросом» начнутся нескончаемые бесплодные дебаты, могущие лишь ухудшить нормализующееся положение в Венгрии. Однако Запад избрал путь именно таких дебатов. Он их устраивал вполне, и не только для подстрекательства контрреволюции в Венгрии и попыток дискредитировать Советский Союз: обсуждение «венгерского вопроса» должно было послужить ширмой для агрессии в Египте.

«Народы нам не простят, если мы пойдем на поводу у тех, кто при помощи политических спекуляций на так называемом «венгерском вопросе» хочет отвлечь внимание ООН от неотложных международных проблем, ожидающих срочного решения, и в первую очередь от проблем, возникших в результате агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта, ибо ситуация здесь и сейчас еще чревата величайшими опасностями», — предупреждал Министр Иностранных Дел СССР Д. Т. Шепилов.

И действительно, хотя агрессоры и прекратили огонь, но их войска продолжали оккупировать египетскую территорию. Пользуясь «венгерским вопросом» в ООН, как дымовой завесой, Англия, Франция и Израиль саботиро-

вали решения о выводе войск. Они обуславливали свой уход целым рядом требований. Среди них — и какое-то «доказательство эффективности полицейских сил ООН», и решение палестинской проблемы, и расчистка Суэцкого канала, и его «интернационализация», и многое другое.

Однако и этот маневр колонизаторов полностью провалился. 23 ноября по настоянию 21 страны Азии и Африки Генеральная Ассамблея вновь вернулась к обсуждению египетского вопроса. Эти страны выдвинули проект резолюции, требующий от Англии, Франции и Израиля немедленного выполнения ранее принятых Ассамблеей решений о выводе войск агрессоров с египетской территории. Никакие ухищрения, проволочки и маневры колонизаторов не сумели свернуть Ассамблею с правильного пути: резолюция 21 страны Азии и Африки была принята 63 голосами. Против голосовали, кроме Англии, Франции и Израиля, опять лишь Австралия и Новая Зеландия.

Таким образом, обсуждение главного вопроса, стоявшего перед Генеральной Ассамблеей, закончилось большой морально-политической победой стран, выступающих против агрессии.

За немедленный вывод войск были вынуждены голосовать и Соединенные Штаты. Впрочем, занятая ими позиция объяснялась особыми соображениями.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕФТЯНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Политика — это концентрированное выражение экономики. Эта истина не является плодом априорных умозаключений. Она вытекает из практики и подтверждается самой жизнью. Рассматривать политику США на Ближнем Востоке без учета этой истины — значит заранее обречь себя на ошибку, тем более, что американская политика кажется на первый взгляд довольно противоречивой.

Известно, что с самого начала Соединенные Штаты не были безучастны к подготавливаемой Англией и Францией агрессии, об этом уже говорилось выше. Агрессоры получили поддержку от США через организацию Североатлантического пакта (НАТО). Факт использования самолетов с опознавательными знаками НАТО в военных операциях против Египта очевиден. Но дело даже не столько в само-

летах. «Будем откровенны: без оборонительной системы НАТО Англия и Франция не осмелились бы действовать на Среднем Востоке», — писала в конце ноября 1956 года английская газета «Дейли телеграф энд морнинг пост», явно имея в виду поддержку агрессорам, оказываемую Соединенными Штатами.

Затем, как мы видели, Соединенные Штаты выступили в разной с Англией и Францией по египетскому вопросу в Совете Безопасности и на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Прошло еще некоторое время, и Англия и Франция, не солоно хлебавши, были вынуждены вывести свои войска из Египта.

Соединенные Штаты лишь месяц назад голосовали за прекращение агрессии и вывод интервенционистских войск. Но 5 января 1957 года президент США потребовал от конгресса чрезвычайных полномочий в вопросе о вводе американских войск на Ближний и Средний Восток.

«Когда англичане и французы дискредитированы, — откровенно писало американское агентство Ассошиэйтед пресс, — перед США открывается возможность стать сильным, если не господствующим фактором в этом районе».

Однако, прилагая все силы для вытеснения своих англо-французских соперников с Ближнего и Среднего Востока, Соединенные Штаты в то же время проводили политику «балансирования» при каждом конкретном случае, когда под удар ставились империалистические позиции на Ближнем Востоке вообще. США боролись против квалификации Организацией Объединенных Наций англо-франко-израильских действий как агрессии. Они отвергли советское предложение о совместном применении силы против агрессоров и выступили в поддержку империалистического багдадского пакта, разваливающегося под ударами народов, возмущенных действиями в Египте участницы блока — Англии. Соединенные Штаты, борясь за сохранение империалистических позиций, приняли участие в заговоре против Сирии.

Таким образом, за сравнительно короткий период мир был свидетелем того, как американская политика несколько раз меняла свою форму. Форму, но не содержание. Причины метаморфоз лежат, конечно, гораздо глубже, чем в простом чередовании «симпатий» и «антипатий» США к

той или иной стороне (а нужно сказать, что многие на Западе именно так и объясняют изменения в американской политике). Эти причины лежат на глубине мощных ближневосточных нефтяных пластов. Используя кровавую авантюру англо-французских соперников и их ослабление в результате этой авантюры, США стремились упрочить и расширить свою нефтяную империю на Ближнем и Среднем Востоке. «Американская политика,— писала 25 ноября английская газета «Санди таймс»,— находится под контролем нефтяных лоббиистов, и ее цель заключается в том, чтобы полностью заменить английское влияние и экономические интересы на Среднем Востоке американскими».

Любопытные факты по интересующему нас вопросу приведены вашингтонским обозревателем Дрю Пирсоном в двух статьях, опубликованных в американской газете «Кэпитл таймс», а также в некоторых других американских газетах.

Дрю Пирсон показывает, что именно нефтяные монополии господствовали в госдепартаменте США и направляли американскую внешнюю политику в дни англо-франко-израильской агрессии против Египта.

В этот период во главе госдепартамента стоял неизвестный Герберт Гувер. Этого человека называют в США не иначе, как «дипломатом от нефти». Вся его политическая карьера от начала до конца подчинена служению интересам известных американских нефтяных магнатов, с которыми он связан тесными семейными и финансовыми узами.

Гувер является директором компании «Юнион ойл компани оф Калифорния», которая в настоящее время сливается с «Галф ойл корпорейшн», а 92 процента сырой нефти, принадлежащей последней, находится на Ближнем Востоке. Речь идет о том самом Герберте Гувере, который сыграл в 1954 году зловещую роль в вопросе национализации нефти в Иране. Тогда путем различных махинаций под руководством Гувера был создан так называемый консорциум по добыче нефти в Иране. В результате иранская нефть вновь попала в руки иностранных монополий, причем, американские получили 40 процентов акций.

Герберта Гувера сменил на посту заместителя государственного секретаря Кристиан Гертер. Но этот деятель также оказался непосредственно связанным с нефтяными монополиями, в частности с филиалом «Стандард ойл оф

Нью-Джерси», владеющим 30 процентами акций «Арамко» — крупнейшей американской компании в Саудовской Аравии. Американские нефтяные компании хищнически эксплуатируют нефтяные ресурсы арабских стран: Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна и других. В виде многомиллионных прибылей они присваивают значительную часть национального дохода арабских стран. Одна лишь «Арамко» за последние пять лет получила прибыль в размере более двух миллиардов долларов. Эта сумма превышает доходную часть годовых бюджетов всех арабских стран, вместе взятых. Стремлению еще более увеличить эти и без того баснословные прибыли, стремлению прибрать к рукам район, имеющий важнейшее стратегическое значение, и была посвящена деятельность госдепартамента США в период англо-франко-израильской агрессии против Египта.

И не только в этот период. В начале 1957 года правящие круги США открыто заявили о своих претензиях: они преподнесли ближневосточным народам новогодний «подарок» — «доктрину Эйзенхауэра».

В своем послании конгрессу, изобилующем антисоветскими выпадами, президент США потребовал разрешить ему использовать в любой момент, когда он сочтет это необходимым, вооруженные силы Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Президент потребовал также усиления военной и экономической «помощи» странам этого района.

Совершенно ясно, что речь шла о новой империалистической программе закабаления ближневосточных народов, о новом плане обогащения заокеанских монополий — путем вытеснения английских и французских партнеров.

В свете новой американской доктрины становится предельно ясной вся политика США во время египетских событий, — политика, направленная, с одной стороны, на подавление национально-освободительного движения арабских народов, с другой стороны, на установление безраздельного господства монополистических кругов США на Ближнем и Среднем Востоке.

Нити «доктрины Эйзенхауэра» ведут к тем же нефтяным монополиям. И не случайно американская газета «Кэпитл таймс» требует «провести расследование для установления степени ответственности нефтяной дипломатии»

на Среднем Востоке и в Африке. Газета требует узнать, не являются ли бурные события в этом районе мира «результатом нефтяного империализма».

Парадоксально, но факт: «нефтяной империализм» породил «нефтяной голод».

ПРИЗ — НЕФТЯНОЙ ГОЛОД

Французская газета «Комба» признала: «Авантюра дает нам последний урок: раньше для разорения страны необходима была военная катастрофа, а сейчас для этого достаточно приостановить подачу нефти».

Нефть имеет большой удельный вес в энергетическом балансе Англии и Франции. Во Франции, например, она составляет треть всей потребляемой энергии. Какое место занимает жидкое топливо в экономической жизни этих стран, видно на следующих примерах: на бензине и жидком топливе работает преобладающая часть транспорта, 40 процентов всей английской стали выплавляется в печах, работающих на нефти. Около половины всего изготовляемого в стране стекла производится в печах, использующих нефть в качестве горючего. Важнейшее место занимает нефть в цветной металлургии Англии и Франции, горячей штамповке, керамической, кирпичной, бумажной промышленности. Потребность в нефти в этих странах непрерывно растет.

По официальным данным за последние годы Франция получала на Ближнем Востоке 80 процентов ввозимой сырой нефти, что составляет 106 миллионов тонн. Причем 60 процентов этой нефти поступило в Западную Европу через Суэцкий канал, остальная — по нефтепроводам до Средиземного моря. Главными нефтепроводами, по которым перекачивалась нефть для Западной Европы, были трансаравийский нефтепровод американской компании Таплайн (из Саудовской Аравии к Средиземному морю с пропускной способностью приблизительно 15 миллионов тонн нефти в год) и уже упомянутые выше нефтепроводы английской компании «Ирак петролеум» — Киркук — Триполи и Киркук — Баниас. В течение 1955 года по этим двум нефтепроводам в Европу было перекачено около 30 миллионов тонн нефти-сырца.

В результате агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта движение по Суэцкому каналу оказалось

Это не XIX век. Снимок сделан в декабре 1956 года в Париже на площади у Биржи. Вследствие острой нехватки бензина во Франции некоторые предприниматели «тряхнули стариной»...

приостановленным. В начале ноября были взорваны сирийскими патриотами и нефтепроводы «Ирак петролеум компани». Англия, Франция и другие страны Западной Европы лишились преобладающей части нефти, обычно поступавшей к ним с Ближнего Востока.

Существует ли выход из создавшегося положения? Есть несколько вариантов, но ни один из них, судя по высказываниям западных специалистов, не дает оснований для оптимизма. Первый вариант — транспортировка нефти в обход Суэцкого канала, мимо мыса Доброй Надежды. Это означает, по словам английского журнала «Нью стейтсмен энд нейшн», прежде всего увеличение платы за транспортировку на 25—30 процентов. Но дело даже не в этом. Потребуется быстрое увеличение танкерного флота, а масштабы этого увеличения видны хотя бы из следующего примера: если считать путь вокруг мыса Доброй Надежды путем, заменяющим Суэц, то нужно каждые 10 лет удваивать имеющийся танкерный флот.

«Стоимость такой операции можно вообразить, но трудно подсчитать», — пишет журнал.

Другой вариант — покупка американской нефти. Однако что это дает Англии и Франции? «Так как американская нефть дороже ближневосточной, мы будем вынуждены столкнуться с ростом цен не только на горючее, но и на все товары и продукты», — пишет французская газета «Либерасьон». Кроме того, покупка всей необходимой для экономики Западной Европы нефти в долларовой зоне — непосильная задача. У стран Западной Европы нет соответствующих долларовых запасов. Помимо того, следует учитывать, что заокеанские нефтяные магнаты полны решимости заработать на трудностях своих европейских партнеров, продавая им нефть втридорога.

Остается единственная возможность — ограничение потребления. Но к чему это приводит? Возьмем только один день в Париже — 19 ноября 1956 года, — описанный корреспондентом ТАСС. Следует тут же оговорить, что к этому дню еще далеко не полностью сказались последствия нефтяного голода, однако описание этого дня также весьма характерно.

В Париже трудно достать бензин, большинство бензоколонок закрыто. Из тех колонок, которые работают, бензин отпускается в строго ограниченном количестве — от 5 до 10 литров. Заявляют, что автомобильное движение уже сейчас в городе сократилось примерно на 40 процентов. Министр финансов и экономики Поль Рамадье устроил пресс-конференцию, во время которой объявил, что в ближайшее время ожидается повышение цен на бензин. Министр обратился к «гражданским чувствам» владельцев автомашин, призывая «добровольно» сократить потребление бензина на 30 процентов. В противном случае, заявил Рамадье, правительство вынуждено будет, в частности, полностью прекратить автомобильное движение в течение половины января. Министр признал, что «нормирование» в распределении жидкого топлива между отраслями промышленности приведет к «некоторому замедлению экономической деятельности Франции». На фондовой бирже Парижа 18 ноября продолжалось резкое падение акций в связи с острой нехваткой нефтяных продуктов.

Во Франции с целью экономии горючего был введен запрет на выезды на автомашинах в соседние департаменты, отменен ряд поездов. В результате появились

серьезные перебои с сахаром, мылом, углем для отопления жилых домов. Серьезный кризис угрожает автомобильной промышленности страны, в которой занято полмиллиона рабочих, и смежным отраслям. Многие предприятия переходят на неполный рабочий день. Во Франции несколько заводов, перешедших на неполный рабочий день, уволили многих рабочих. С 1 января 1957 года в Лондоне на 20 процентов сокращено снабжение промышленности дизельным топливом. По подсчетам экономистов, это приведет к сокращению общего объема производства страны, к существенному росту безработицы.

День ото дня влияние нефтяного голода все больше и больше сказывается на экономике стран-агрессоров. «Арабам удалось использовать свои природные богатства в качестве петли на шее у империализма», — писала газета «Аль-Гумхурия». Эти слова недалеки от истины.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

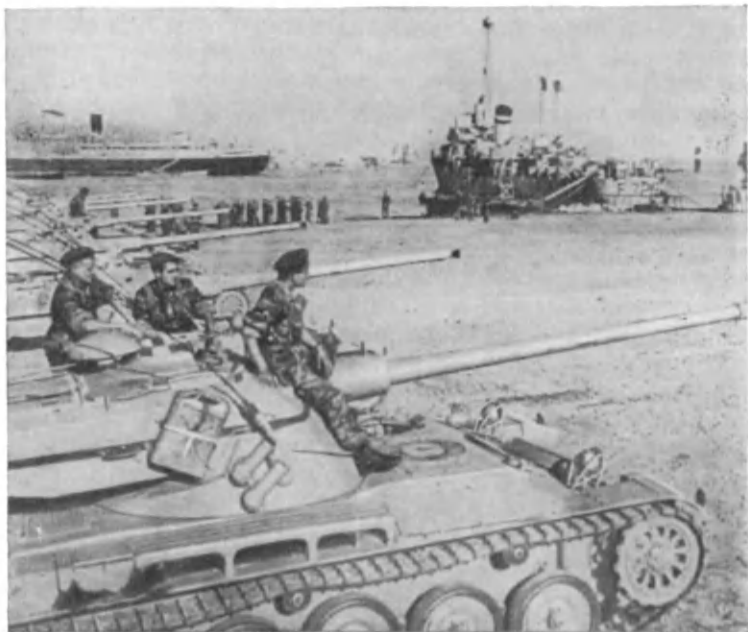
В одном из номеров газеты «Ньюс кроникл» английский писатель Том Гопкинс опубликовал статью «Шансы Англии на величие». Заголовок статьи был помещен на фоне двух фотографий: слева — колонна танков, справа — зал совещания ООН.

Правительства Великобритании и Франции сделали ставку на колонны танков. В результате колонны английских и французских солдат понуро побрели к причалам для погрузки на корабли, отправляющиеся в Средиземное море.

Воля народов восторжествовала. 22 декабря последние английские и французские солдаты покинули Порт-Саид. Над государственными учреждениями города взвился зеленый флаг Египта. Через 18 дней один из наиболее видных организаторов египетской авантюры, премьер-министр Англии Иден, подал в отставку.

Так бесславно кончилась агрессия в Египте. И скажем прямо: для Запада это был далеко не «путь к величию».

Агрессоры потерпели сокрушительное поражение. Война подорвала международные позиции Англии и Франции, возбудила к ним ненависть народов и нанесла им экономический ущерб. Она поставила их перед круп-

Бесславный уход из Порт-Саида французских агрессоров

ными военными расходами и внутренними экономическими трудностями. Все это будет тяжело сказываться в Англии и Франции на протяжении очень долгого времени.

Мужественная борьба Египта показала, что в наше время нельзя победить народ, твердо решивший отстаивать свою свободу и независимость. Победа Египта еще раз подтвердила неотвратимый крах колониализма.

Во время египетского кризиса появились новые факторы, которые призваны оказать серьезное влияние на дальнейшее развитие международных событий. Во-первых, это несокрушимая солидарность арабского мира. Она была явно неожиданной для агрессоров, строивших свою политику на искусственно разжигаемых противоречиях между различными арабскими странами. Но быстро растущее самосознание арабской нации оказалось сильнее колониаторских хитросплетений. Единство арабского мира, несомненно, окажет в дальнейшем еще большее

влияние на ход ближневосточных событий. Его не смогут игнорировать ни Англия в своей колонизаторской практике, ни Франция в своей политике в Северной Африке, ни Соединенные Штаты — авторы пресловутой доктрины, направленной на закабаление арабских стран.

Второй важный момент, вызванный к жизни египетскими событиями, — это солидарность всех восточных народов, борющихся за политическую и экономическую самостоятельность. Декларированная еще в Бандунге, она вызвала много скептических суждений. События в Египте полностью их развеяли. Единство азиатских и африканских стран стало фактом. События в Египте ясно доказали, что объединенные действия всех восточных стран — это мощная сила, могущая воспрепятствовать колониализму.

Третий важный момент, проявившийся во время вооруженной агрессии против Египта, заключается в следующем: ясно обозначилась сила, которая способна сыграть исключительную роль в борьбе против агрессии, за мир и справедливость. Это крепнущая связь и сотрудничество между национально-освободительным движением стран Востока и социалистическим лагерем. Мощная поддержка Советского Союза, Народного Китая и других стран народной демократии может оказать решающее влияние в деле пресечения поползновений колонизаторов, — в этом убеждает египетский пример.

Наконец, во время египетских событий арабские народы сумели впервые в истории успешно применить в борьбе с империализмом экономическую блокаду. Мы привыкли слышать об экономической блокаде как об оружии, используемом развитыми империалистическими державами в их борьбе с освободительным движением слаборазвитых стран. Теперь восточные страны бьют империалистов их же оружием.

Египетский народ, все народы мира одержали важнейшую победу — победу, значение которой трудно переоценить. Они отстаивали право на мир.

СОДЕРЖАНИЕ

Мистер Даллес «пророчествует»	4
Сговор Лондона и Парижа	7
Израиль в роли зачинщика	11
Операция «Мушкетер»	14
Египет дает отпор	17
Непокоренный Порт-Саид	22
Варвары	25
«Руки прочь от Египта!»	33
Изоляция агрессоров в ООН	41
Советский Союз предупреждает... ..	42
За ширмой провокации в Венгрии	44
«Ответственность нефтяной дипломатии»	46
Приз — нефтяной голод	50
Некоторые итоги	53

ПРИМАКОВ Евгений Максимович

АРУТЮНОВ Рафаэль Арменович

Поучительный урок

Редактор *С. Сергеев*

Художественный редактор *Н. Симигин*

Технический редактор *М. Пиотрович*

Ответственный корректор *К. Арнольдова*

Сдано в набор 28 января 1957 г. Подписано в печать 15 февраля 1957 г. Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 1³/₄. Условн. печ. л. 2,87. Учетно-изд. л. 2,75. Тираж 50 000 экз. А01239. Заказ № 114. Цена 65 коп.

Государственное издательство политической литературы.

Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности. Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

65 коп.

ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1957

162